

ДК 342.723

DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-508-515

Конституционный опыт формализации брака европейских и американских государств

Дегтярев С.Н.

Кубанский государственный университет,
Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: gppmp@law.kubsu.ru

Аннотация. Актуальность тематики опосредована важностью института брака в гуманитарных науках и в юриспруденции в частности. Так, в конституционно-отраслевой науке институт брака не выступал самостоятельным предметом исследования. В прикладном аспекте актуальность подтверждается изменениями высокого конституционного уровня, когда Базовый закон России в 2020 году был дополнен п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 о защите института брака как союза мужчины и женщины. В совокупности аргументы подтолкнули автора к сравнительно-правовому исследованию, результаты которого позволили предложить набор критериев для анализа зарубежных конституций на предмет закрепления в них различных аспектов брака.

Ключевые слова: брак, семья, субъективное право, специальный статус, полномочия, обеспечение, мужчина и женщина, государство

Для цитирования: Дегтярев С.Н. 2022. Конституционный опыт формализации брака европейских и американских государств. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 47(3): 508–515. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-508-515

Constitutional Experience of the Formalization of Marriage in European and American States

Sergey N. Degtyarev

Kuban State University,
149 Stavropol St, Krasnodar 350040, Russian Federation
E-mail: gppmp@law.kubsu.ru

Abstract. The relevance of the topic is mediated by the importance of the institution of marriage in the humanities and law, in particular. Thus, in the constitutional branch of science, the institution of marriage did not act as an independent subject of research. In the applied aspect, the relevance is confirmed by changes at a high constitutional level, when the Basic Law of Russia in 2020 was supplemented by paragraph "j.1" of Part 1 of Article 72 on the protection of the institution of marriage as a union of a man and a woman. Taken together, the arguments pushed the author to a comparative legal study, the results of which made it possible to propose a set of criteria for analyzing foreign constitutions for fixing various aspects of marriage in them. The catalog of the main criteria by the author includes the following provisions formalizing marriage in the context of subjective law, definitions and blank norms; protection / protection of marriage; procedural aspects of marriage; marriage in the security context of other statuses; marriage in the context of the powers of the state and its bodies.

Keywords: marriage, family, subjective right, special status, powers, provision, man and woman, state

For citation: Degtyarev S.N. 2022. Constitutional Experience of the Formalization of Marriage in European and American States. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 47(3): 508–515 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-3-508-515

Введение

Институт брака является актуальной темой в отраслях публичного [Дерендяева, 2022; Куткин, 2017, Куткин, 2017; Ли, 2022] и частного права [Мэггс, 2022; Очеретько, 2020]. Статистические материалы любого хронологического периода также свидетельствуют о необходимости постоянного внимания ученых и практиков к совершенствованию этого важнейшего социального [Афанасик, 2018; Обносков, Седых, 2020] и юридического института [Кулиев, 2022; Полякова, 2020; Токоева, 2022].

По данным Росстата, «в 2021 г. в нашей стране было заключено 923 553 браков (6,3 на 1000 человек населения). Это почти на 152 тысячи больше, чем в 2020 г.»¹. Возможно, причиной роста количества браков стало снятие ряда ограничений, которые действовали в 2020 году в связи с эпидемией нового коронавируса. Однако в пандемийном 2020 году не только менялась статистика в заявленной сфере, но также произошли серьезные конституционные корректировки в аспекте дополнения п. «ж. 1» ч. 1 ст. 72 об отнесении защиты института брака к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Кроме того, новая норма представляет собой дефиницию однозначного толкования брака как союза мужчины и женщины². Таким образом, на высоком конституционном уровне обозначен подход не только к формализации самого института, но и к его защите усилиями Российской Федерации и ее субъектов.

В данной связи интересен конституционный опыт европейских и американских государств, имеющих более солидный по сравнению с Россией конституционный задел.

Подходы европейских и американских государств к формализации брака

Итак, нормы о браке стандартно размещены в главах, посвященных основным правам (личности и публичным свободам) бельгийцев, люксембуржцев (Германия, Швейцария, Андорра, Бельгия, Люксембург), индейцев, костариканцев, мексиканских граждан (Бразилия, Коста-Рика, Мексика), национальности, гражданству (Доминикана), гражданским правам, правам и гарантиям, иностранцам (Нигаракуа), правам гражданства и политическим правам (Швейцария), личным и социальным правам (Греция), социальным и семейным правам / социальным правам / социальным и экономическим правам / и гарантиям (Венесуэла, Коста-Рика, Перу), правам и обязанностям граждан (Испания), правам, свободам и гарантиям / принципам, правам и гарантиям (Португалия, Аргентина), этико-социальным отношениям (Италия), семье / детству, юношеству и лицам пожилого возраста, (Ирландия, Гватемала, Бразилия), исполнительной власти / королю и королевской фамилии / короне (Австрия, Испания, Нидерланды, Норвегия), распределению законодательной власти (Канада), судебной власти (Бразилия), избирательной системе (Перу), провинциям, муниципалитетам, органам водного контроля и другим государственными органами (Нидерланды), автономным сообществам (Испания), руководящим принципам социальной и экономической политики (Испания).

Отметим, что в проанализированных конституциях термин или упоминание брака отсутствуют в Исландии, Лихтенштейне, Монако, Финляндии и Франции.

Все иные конституционные нормы, сопряженные с институтом брака, предлагаем систематизировать по следующей группам.

¹ Статистика разводов и браков в России 2021–2022: таблицы по годам и регионам // <https://top-ru/places/149-braki-razvody.html>? (дата обращения 11.05.2022).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

1. Установлення, фармалізуючыя брак:

а) в контексте субъективного права. Данная норма выглядит следующим образом: «Мужчина и женщина имеют право вступать в брак на основе полного юридического равноправия» (ч. 2 ст. 32 Конституции Испании).

Более абстрактна по субъектам реализации субъективного права и критериям равноправия ч. 1 ст. 36 Конституции Португалии: «Все пользуются правом создавать семью и вступать в брак на условиях полного равенства».

Без определенной конкретизации, но в гарантирующем ключе право на брак упомянуто в ст. 14 Конституции Швейцарии («Право на брак и семью гарантируется»).

Примечательно, что среди американских конституций выявлен единичный случай заявленной легализации и в адресации иностранным гражданам: «Иностранцы обладают на территории Республики всеми правами аргентинских граждан и могут... заключать браки в соответствии с законом» (ст. 20 Конституции Аргентины);

б) в дефинитивном аспекте обнаружена формула брака в ст. 29 Конституции Италии: «Брак поκειται на моральном и юридическом равенстве супругов в пределах, установленных законом для обеспечения единства семьи».

В ст. 77 Конституции Венесуэлы отмечено, что институт брака мужчины и женщины основывается на свободном согласии и абсолютном равенстве прав и обязанностей супругов. Таким образом, дана конкретизация субъектов, вступающих в брак, и дополнение признаком свободного согласия.

В сопряжении с семьей дано определение брака в ст. 52 Конституции Коста-Рики: брак является необходимой основой семьи и поκειται на равенстве прав супругов.

Самой лаконичной нормой выступила ст. 130 Конституции Мексики – брак является гражданским договором.

В части введения терминов, дифференцирующих брак, отметим ст. 21 Конституции Бельгии: «Гражданский брак всегда должен предшествовать церковному, за исключением случаев, установленных при необходимости законом». Аналогичная норма зафиксирована ст. 21 Конституции Люксембурга. Таким образом, конституционно легализовано две разновидности брака – гражданский и церковный. Следуя норме ст. 77 Конституции Венесуэлы тоже можно ранжировать брачные отношения: фактический союз мужчины и женщины, соответствующий требованиям, установленным законодательством, влечет те же юридические права и последствия, что и брак.

Самыми детальными дефинитивными установлениями о браке, его разновидностях являются положения Конституции Бразилии (ст. 226). В ней отмечено, что «брак является гражданским; его заключение бесплатно (параграф 1); религиозный брак порождает последствия гражданского характера в соответствии с предписаниями закона (параграф 2)»¹.

в) в виде бланкетной нормы, отсылающей к специальному законодательному регулированию. В качестве примера уместно привести ч. 1 ст. 13 Конституции Андорры: «Закон определяет правила, касающиеся брака и гражданского состояния лиц». Более детализированы конституционные установления Испании и Португалии соответственно:

– закон устанавливает формы брака, брачный возраст, правоспособность, необходимую для его заключения, права и обязанности супругов, причины и последствия расторжения брака (ч. 2 ст. 32);

– закон регулирует необходимые условия и заключения брака и последствия вступления в него, а также условия и последствия его расторжения в результате смерти или развода, независимо от формы совершения церемонии (ч. 2. ст. 36).

¹ <https://worldconstitutions.ru/?p=563> (дата обращения 11.05.2022).

Менее распространены такие нормы в американских конституциях. Лишь в ст. 4 Конституции Перу отмечено, что форма брака, основания для его расторжения регулируются законом.

2. Установления, формализующие защиту/охрану брака. Здесь стандартная норма имеет такой вид: «Брак и семья находятся под особой охраной государства» (ч. 1 ст. 6 Конституции Германии). Как видим, субъектом такой защиты выступает государство.

Среди американских конституций ст. 77 Конституции Венесуэлы закрепила положение, что институт брака мужчины и женщины находится под защитой государства.

Под охраной государства в Греции находятся брак, материнство и детство (ч. 1 ст. 21 Конституции). Идентичная норма ст. 76 Конституции Никарагуа.

В ч. 3.1. ст. 41 Конституции Ирландии сказано, что государство берет на себя обязательство с особой тщательностью охранять институт брака, на котором основана семья, и защищать его от нападков.

С точки зрения обеспечительной роли закона сформулирован параграф 3 ст. 226 Конституции Бразилии: «Закон должен облегчать переход стабильного союза между мужчиной и женщиной в качестве семейной ячейки в состояние брака».

Не только государство и закон выступают гарантами брака. Согласно ст. 4 Конституции Перу общество и государство защищают семью и поддерживают брак, которые признаны естественными и основными институтами общества.

3. Установления, формализующие процессуальные аспекты брака. Здесь уместна норма ч. 1 ст. 13 Конституции Андорры: «Гражданские последствия церковного брака признаются Государством». В аналогичном контексте, но применительно к семье, основанной на браке, сформулирована норма ст. 29 Конституции Италии («Республика признает права семьи как естественного союза, основанного на браке»).

В ст. 49 Конституции Гватемалы указаны, субъекты, санкционирующие брак, – мэры, советники, нотариусы и религиозные служители, уполномоченные административным органом.

Последствия процессуального заключения брака перечислены в ст. 5 Конституции Перу: «Стабильный союз между мужчиной и женщиной, свободный от препятствий к заключению брака, ведущий к юридическому признанию семьи, влечет за собой общее имущество, подлежащее супружескому имущественному регулированию в случае необходимости»¹.

Процессуальные нормы о вступлении в брак и о расторжении брака выявлены в ст. 41 Конституции Ирландии:

– назначенный законом суд может даровать расторжение брака, но только если на день возбуждения процедуры расторжения брака супруги жили отдельно друг от друга в течение в общей сложности по крайней мере пяти предшествующих лет (ч. 2);

– лицо, брак которого был расторгнут по гражданскому закону любого другого государства, но которое состоит в правомерном браке в соответствии с законом, действующим в настоящее время в пределах юрисдикции Правительства и Парламента, созданных этой Конституцией, не вправе вступить в правомерный брак в соответствии с этой юрисдикцией при жизни другого участника такого расторгнутого брака (ч. 3).

В параграфе 6 ст. 226 Конституции Бразилии также представлены процессуальные аспекты расторжения гражданского брака путем развода после правового разделения более одного года в случаях, предусмотренных законом, или вследствие удостоверенного фактического разделения более двух лет.

4. Установления, формализующие брак в обеспечительном контексте иных статусов. Здесь самая показательная норма европейских конституций о том, что внебрачным детям обеспечиваются в законодательном порядке такие же условия их физического и умствен-

¹ <http://constitutions.ru/?p=8121> (дата обращения 11.05.2022).

ного развития и их положения в обществе, как и детям, родившимся в браке (ч. 5 ст. 6 Конституции Германии). Идентичен смысл ст. 12 Конституции Сан-Марино: «Закон гарантирует детям, рожденным вне брака, духовную, правовую и социальную защиту, обеспечивая их таким же содержанием, что и законных детей»; ст. 30 Конституции Италии: «Закон обеспечивает детям, рожденным вне брака, всю защиту юридического и нравственного характера, совместимую с правами членов законной семьи». В ней же отмечено, что родители обязаны и вправе содержать, обучать и воспитывать детей, даже если они рождены вне брака.

Более конкретна такая обязанность в ч. 3 ст. 39 Конституции Испании: «Родители должны оказывать всяческую помощь своим детям, независимо от того, рождены они в браке или вне брака, в течение их несовершеннолетия и в других случаях, установленных законом».

Данные установления характерны и для американских конституций: ст. 227 Конституции Бразилии, ст. 53 Конституции Коста-Рики, ст. 80 Конституции Никарагуа.

Любопытно, что несправедливое оставление внебрачных детей является основанием для ограничения действия гражданских прав по Конституции Мексики (п. 8 ст. 34).

Самой лаконичной из обнаруженных явилась ч. 4 ст. 36 Конституции Португалии: «Внебрачные дети не могут подвергаться какой-либо дискриминации».

В американских конституциях многочисленны нормы, связывающие брак с гражданством государства. Так, согласно ч. 4 ст. 8 Конституции Доминиканской Республики доминиканка, вступившая в брак с иностранцем, может приобрести гражданство своего мужа.

В данном контексте ст. 14 Конституции Коста-Рики указано: «Натурализованными костариканцами являются... женщина иностранка, которая, вступив в брак с костариканцем, утратила свое гражданство или заявила о своем желании стать костариканкой».

Детализированы соответствующие установления ст. 19 Конституции Никарагуа, согласно которой гражданами по натурализации являются:

«– иностранцы, вступившие в брак с никарагуанцами и получающие после пятилетнего пребывания в стране свидетельство о натурализации, при предварительном отказе от своего прежнего гражданства (п. 2);

– иностранка, вступившая в брак с никарагуанцем, если она проживает в стране и заявит о своем желании приобрести гражданство Никарагуа (п. 3)»¹.

По конституционным установлениям брак опосредует гражданские права. К примеру, согласно ст. 34 Конституции Мексики, «гражданскими правами в Республике пользуются мужчины и женщины, которые, будучи мексиканцами, удовлетворяют, кроме того, следующим условиям... достигли восемнадцатилетнего возраста и состоят в браке или – двадцати одного года, если не состоят в браке».

В содержательном приращении изложена ст. 31 Конституции Никарагуа: «Гражданскими правами пользуются никарагуанцы обоего пола, старше двадцати одного года, имеющие более восемнадцати лет и умеющие читать и писать или состоящие в браке, а также лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, но могущие представить академический диплом».

Уточним, что брак может не только обеспечивать различные статусы, но и выступать основанием для их приобретения. К примеру, согласно ст. 239 Конституции Бразилии, «имущество, аккумулируемое в соответствии с Программой социальной интеграции и Программой об образовании наследственного имущества для служащих органов публичной власти, продолжает сохраняться, и критерии его изъятия при обстоятельствах,

¹ http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/nicarag/nicara-r.htm#2 (дата обращения 11.05.2022).

указанных специальными законами, остаются прежними, за исключением изъятия по мотивам заключения брака»¹.

В Конституции Никарагуа размещена серия статей, которые фиксируют брак в качестве основания, ограничивающего изъятие имущества за преступления политического характера, когда иностранец (иностранка) состоит в браке с лицом, имеющим никарагуанское гражданство (ст. 25): «Если гражданин неприятельского государства состоит в браке с гражданами Никарагуа или имеет детей никарагуанцев, то не менее пятидесяти процентов конфискованного имущества должно быть использовано в интересах супруга (супруги) и детей»² (ст. 72, 73).

5. Установления о браке в контексте полномочий государства и его органов. Так, в ч. 1 ст. 149 Конституции Испании сказано, что государство обладает исключительной компетенцией во всех случаях, касающихся правил применения и обеспечения эффективности юридических норм, юридико-гражданских отношений, вытекающих из брачных отношений.

В ч. 1 ст. 38 Конституции Швейцарии отмечено, что «союз регулирует приобретение и утрату прав гражданства в силу происхождения, заключения брака и усыновления»³.

Согласно ст. 130 Конституции Мексики, «брак и все другие акты гражданского состояния, касающиеся отдельных лиц, относятся к исключительной компетенции гражданских властей в порядке и формах, установленных законами, и имеют силу и действие, признаваемые за ними этими законами»⁴. Однако данная норма может быть отнесена и к выделенной нами бланкетной разновидности.

В ч. 2 ст. 65 Конституции Австрии легализовано полномочие Президента признавать внебрачных детей по ходатайству их родителей детьми, рожденными в браке.

В ч. 5 ст. 129 Конституции Нидерландов речь идет о том, что акт парламента может устанавливать случаи несовместимости депутатских мандатов по причине родственных или брачных уз.

В Конституционных актах Канады брак и развод отнесены к ведению Парламента (п. 91), а бракосочетание в провинции – к области исключительного законодательства провинций (ст. 92).

Согласно ст. 183 Конституции Перу, «Национальный Отдел Регистрации Актов Гражданского Состояния находится во главе регистрации... браков, разводов... Он выдает соответствующие свидетельства...».

В конституциях государств с монархической формой правления выявлены с ней связанные специфические нормы о браке. К примеру, в п. 5 Закона о престолонаследии Дании, входящем в Конституцию, сказано, что только дети, рожденные в законном браке, имеют право наследовать престол.

В этом же Законе есть предписания о согласии на вступление в брак для Короля. Так, Король не имеет права вступать в брак без согласия Риксдага.

Если лицо, имеющее право наследовать престол, вступает в брак без согласия Короля, данного в Государственном совете, оно утрачивает право наследования престола, так же как его дети и их потомки.

В аналогичном смысловом ключе ч. 4 ст. 47 Конституции Испании, «если лица, имеющие право на наследование трона, вступают в брак, несмотря на запрет Короля и Генеральных кортесов, то они лишаются, как и их потомки, права наследования Короны».

¹ <http://krugosvet.ru/node/41662?page=0%2C34> (дата обращения 11.05.2022).

² http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/nicarag/nicara-r.htm#2 (дата обращения 11.05.2022).

³ http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss--r.htm (дата обращения 11.05.2022).

⁴ <https://worldconstitutions.ru/?p=51> (дата обращения 11.05.2022).

Подробным образом соответствующая процедура легализована в ст. 28 Конституции Нидерландов:

«– Король считается отрекшимся от престола, если он вступает в брак, не утвержденный Актом парламента (ч. 1);

– любое лицо, включенное в линию преемственности наследования, если оно вступает в такой же брак, исключается из числа наследников вместе с детьми и иными нисходящими потомками (ч. 2);

– решение о принятии Акта об одобрении брака принимают обе палаты Генеральных штатов (парламента) на совместном заседании (ч. 3)»¹.

В § 6 Конституции Норвегии также отмечено, что престол наследуется по прямой линии детьми, родившимися в законном браке от Королевы или Короля, или тем, кто сам имеет право наследования.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, посвященного зарубежному конституционному опыту формализации брака, представим основные выводы.

Полагаем достаточными и оптимальными предложенные нами критерии для анализа зарубежных конституций по поводу закрепления в них различных аспектов брака. В числе основных критериев следующие установления, формализующие брак в контексте субъективного права, дефиниции и бланкетной нормы; защиту/охрану брака; процессуальные аспекты брака; брак в обеспечительном контексте иных статусов; брак в контексте полномочий государства и его органов.

Как показали результаты осуществленного анализа, все-таки этот перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен иными критериями, опосредованными различными причинами, к примеру, формой правления.

Считаем необходимым высказать собственную позицию по поводу, полагаем, досадного упущения в формализации рассматриваемого института в конституциях Исландии, Лихтейнштейна, Монако, Финляндии и Франции.

Список литературы

- Афанасик Д.А. 2018. Сопоставительный анализ содержания концептов «брак / matrimonio»: экспериментальное исследование. *Этнопсихоллингвистика*, 1: 92–111.
- Дерендяева С.Д. 2022. Фиктивный брак в зарубежном законодательстве. *Теория права и межгосударственных отношений*, 1-9(21): 36–43.
- Кулиев Д.Т. 2022. Брак в контексте института личного статуса в исламском праве. *Законодательство*, 1: 68–77.
- Куткин В.С. 2017. Брак церковный и брак гражданский: понятие, содержание, взаимосвязь. Проблемы в российском законодательстве, 1: 109–112.
- Ли Ч. 2022. Всеобщий и ранний брак: брачные представления и поведение русских крестьян XVIII-XIX вв. *Вопросы истории*, 6-1: 34–48.
- Мэггс П.Б. 2022. Трансформация права: онлайн-брак и нотариальное удостоверение без границ. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*, 1(89): 39–43.
- Обносков В.Н., Седых Е.А. 2020. «Гражданский брак» как проблема современной российской семьи. *Наука и Образование*, 3(4): 357.
- Полякова Ю.А. 2020. Семья и брак как Общеправовая конструкция. *Человек. Социум. Общество*, 8: 46–57.
- Токоева А.Т. 2022. Брак как основной институт государства. *Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики*, 1: 123–126.

¹ <http://www.psu.by/images/stories/uf/personal/vegera/constitutions.rar> (дата обращения 11.05.2022).

References

- Afanasik D.A. 2018. Sopostavitel'nyj analiz sodержaniya konceptov «brak / matrimonio»: eksperimental'noe issledovanie [Comparative analysis of the content of the concepts "marriage / matrimonio": an experimental study]. *Etnopsiholingvistika*, 1: 92–111. (In Russian)
- Derendyaeva S.D. 2022. Fiktivnyj brak v zarubezhnom zakonodatel'stve [Fictitious marriage in foreign legislation]. *Teoriya prava i mezghosudarstvennyh otnoshenij*, 1-9(21): 36–43. (In Russian)
- Kuliev D.T. 2022. Brak v kontekste instituta lichnogo statusa v islamskom prave [Marriage in the context of the institution of personal status in Islamic law]. *Zakonodatel'stvo*, 1: 68–77. (In Russian)
- Kutkin V.S. 2017. Brak cerkovnyj i brak grazhdanskij: ponyatie, sodержanie, vzaimosvyaz' [Church marriage and civil marriage: concept, content, relationship]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, 1: 109–112. (In Russian)
- Li CH. 2022. Vseobshchij i rannij brak: brachnye predstavleniya i povedenie russkih krest'yan XVIII-XIX vv. [Universal and early marriage: marital ideas and behavior of Russian peasants of the XVIII-XIX centuries]. *Voprosy istorii*, 6-1: 34–48.
- Meggs P.B. 2022. Transformaciya prava: onlajn-brak i notarial'noe udostoverenie bez granic [Transformation of law: online marriage and notarization without borders]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA)*, 1 (89): 39–43.
- Obnosov V.N., Sedyh E.A. 2020. "Grazhdanskij brak" kak problema sovremennoj rossijskoj sem'i ["Civil marriage" as a problem of the modern Russian family]. *Nauka i Obrazovanie*, 3(4): 357.
- Polyakova Y.U.A. 2020. Sem'ya i brak kak Obshchepравovaya konstrukciya [Family and marriage as a general legal structure]. *Chelovek. Socium. Obshchestvo*, 8: 46–57. (In Russian)
- Tokoeva A.T. 2022. Brak kak osnovnoj institut gosudarstva [Marriage as the main institution of the state]. *Izvestiya Nacional'noj Akademii nauk Kyrgyzskoj Respubliki*, 1: 123–126. (In Russian)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалась.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 18.04.2022

Поступила после рецензирования 15.05.2022

Принята к публикации 01.06.2022

Received April 18, 2021

Revised May 15, 2022

Accepted June 1, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дегтярев Сергей Николаевич, преподаватель кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey N. Degtyarev, Lecturer of the Department of Civil Procedure and International Law, Faculty of Law, Kuban State University, Krasnodar, Russia